Я медленно подкрался, пока не оказался в нескольких метрах от нее. Сердце готово было выскочить из груди, и я так сильно прикусил губу, что пошла кровь. Руки тряслись, грозя в любую секунду уронить топор.

Этот человек, охотник, увидел меня. Не может быть, чтобы он не видел. Ноги тряслись так сильно, что я боялся, что демон меня услышит.

Сделай это. Подними топор.

Или ты умрешь.

Я мысленно закричал, стараясь заглушить шум, но это не помогло.

Ты умрешь.

Мои мышцы напряглись, и я поднял топор высоко в воздух.

Ты умрешь!

Я застыл, не в силах пошевелиться. Я умолял свои руки опуститься вниз, но не мог.

Охотник встретил мой взгляд и улыбнулся сквозь окровавленные зубы.

Он поднял голову и встретил садистскую ухмылку бабушки.

"Знаешь, что больше всего раздражает в охоте на таких, как ты?"

Еще один треск, еще больше раздробленных костей, и его вырвало кровью и рвотой в равной степени, запах ударил мне в нос, когда он присоединился к остальным телесным жидкостям, окрасившим грязь.

"Ты, маленький волчонок, такой большой и плохой, пока не попытаешься охотиться на одного из нас. Наши силы блокируют твои, превращая тебя в жалкого щенка", - ответила она.

Он снова сверкнул улыбкой, и что-то внутри меня оборвалось. "Ты права. Но вот в чем дело. Это работает в обе стороны, сучка".

Я закричал. В голове ли это было или вслух, я не знаю. Мои руки опустились вниз, и я почувствовал, как металлический топор вгрызается в плоть. На мгновение металл ударился о кость, но менее чем через мгновение продолжил свое движение.

В ушах раздался звон металла о спрессованную грязь, затем мокрый шлепок, и я перестал кричать.

В ушах звенело, грудь болела. Попытался устоять на ногах, но они подкосились, и я упал на колени, и в этот момент тело бабушки безжизненной кучей рухнуло рядом со мной на землю.

Мужчина внимательно наблюдал за мной, потом слегка покачал головой и издал медленный, похожий на боль смех.

"Малыш, я же говорил тебе убежать", - сказал он.

Я встретил его взгляд и отвернулся, чтобы вырвать, моя рвота смешалась с его. Вытерев рот, я снова встретил его взгляд и выплюнул немного крови, чтобы освободить язык.

"Да, сказал. Но я не мог оставаться в стороне. Бессмысленно... все равно собирался умереть".

Слова выходили короткими фразами, пока я пытался отрегулировать дыхание. Неровные удары сердца делали это почти невозможным, но я все же старался.

Охотник снова рассмеялся, не обращая внимания на кровь, стекающую по его лицу.

"Ты безумен. Это хорошо. Тебе это пригодится".

Что?

"Что ты имеешь в виду? Зачем мне это нужно?", - потребовал я ответ.

Мои нервы были слишком расшатаны, чтобы справляться с новыми вещами, особенно если эти вещи были неизвестны.

"Малыш. Перестань волноваться, все кончено. Заклинание Лабиринта ослабеваешь, так как красные мертвы. Остальные идут, и у меня осталось не так много времени".

Голова прояснилась, и глаза открылись. Я не обратил на это внимания, но этот человек должен был быть мертв. Одна сторона его груди была вскрыта, бабушка методично ломала ему ребра, чтобы продлить агонию.

Мужчина был трупом, едва живым, но все еще говорящим. Все было бессмысленно, но сейчас это было пугающе нормально.

"Ты умираешь".

"Умираю", - он откашлял еще больше крови и улыбнулся, как мог. "Возможно, моя регенерация могла бы спасти меня, если бы они не подавили ее, но я сомневаюсь, что продержусь достаточно долго, чтобы заклинание успело спасти".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал? Могу ли я.... что-нибудь сделать?"

Он покачал головой: "Спаси меня? Нет. Но ты должен кое-что знать, прежде чем я предложу тебе выбор".

Он попытался сесть, но сдался, едва сумев сдвинуть ногу. Он со вздохом ударился головой о ствол дерева и выплюнул еще больше крови.

"Ты можешь вернуться домой. После некоторого заживления мы сможем стереть твои воспоминания и заставить тебя забыть о сегодняшней ночи. Какое-то время ты будешь лечиться, но ты будешь жив и не вспомнишь о тех ужасах, которые пережил".

Соглашайся!

Я ударил кулаком по ноге и заставил замолчать отчаянно молящего меня освободиться от кошмара, в котором я находился.

"А другой вариант?"

"Не могу тебе сказать. Выбирай сам. Уходи или прими ту новую жизнь, в которую ты вступишь".

Я не сразу ответил ему, и охотник остался размышлять. Все инстинкты во мне кричали, что надо выбрать первый вариант. Кто бы не выбрал забыть безумие, смерти и кровь, окрасившую мои руки?

Он спас меня. Он сразил демона, избавив меня от смерти и пыток. Он лежит тут, с отсутствующей рукой и разрушенной грудной клеткой, но улыбка расплывалась по его лицу, когда он предлагал мне выбор.

Я буду жить. А он умрет.

Решение было простым, или мне так показалось. Я попытался открыть рот и потребовать первый вариант, но язык предал меня. "Второй вариант".

"Очень хорошо, малыш. Вытяни руку".

Я протянул, и он с ворчанием схватил меня за запястье так крепко, что я почувствовал, как оно скрипит.

"Скажи остальным следующее: "Это последний восход луны, и металл возвращается на землю. Охотьтесь, ибо я присоединяюсь к бесконечной стае".

Я вытравил его слова в своей памяти. Когда я кивнул, он постепенно подался вперед.

"Сестре передай, что я сожалею. И чтобы не винила других. Из нее выйдет великий охотник, более великий, чем я когда-либо был".

Он был так близко, что я почувствовал, как кровавая слюна брызнула на мою кожу, его рот был открыт, когда он с трудом дышал.

"И тебе, малыш. Когда встретишь самого Бигса, передай ему от меня это послание, пожалуйста. Скажи ему, что "звезды нас хорошо знали". И пусть продолжает завывать, дорогой друг".

Еще одна слеза потекла по моему лицу и капнула на волосы мужчины. Они были каштановыми, с густыми прядями чистого белого цвета. Странно было обращать на это внимание, но это помогло мне удержаться от слез.

Его лицо коснулось моей руки, и он начал дышать так редко, что я был уверен, что дыхание остановится в любой момент. Он медленно шевельнул губами, и я почувствовал, что что-то произошло. Раздался треск костей, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть, как его лицо превращается в морду.

Прежде чем я успел отпрянуть, он впился зубами в мою руку, и я замер. По руке пробежало жжение, и сердце замерло.

В замедленной съемке я наблюдал, как его лицо снова превращается в обычное человеческое, а затем его голова пролетела мимо моей руки и упала на лесную подстилку.

С последним вздохом я повторил его последний вздох, и, когда безымянный охотник умер, мой

мир превратился в огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/99508/3388207>